

Цзян Сяньюй холодно усмехнулся.

Неизвестно почему, но Цзянь Юэ почувствовал: в этой усмешке — лёд.

— «Овдолеешь»? — переспросил Цзян Сяньюй, глядя на него. В его глазах мелькнула едва уловимая улыбка — лёгкая, тонкая, но в ней не было тепла. Цзянь Юэ инстинктивно попытался отступить, но Цзян Сяньюй резко схватил его за подбородок и заставил смотреть себе в глаза.
— Если я умру, — произнёс он медленно, — ты тоже не выживешь.

Цзянь Юэ моргнул:

— Ты хочешь утащить меня с собой в могилу?

Цзян Сяньюй чуть приподнял уголки губ, готовый объяснить, что в нынешнем состоянии Цзянь Юэ — красив, но беззащитен; в этом мире апокалипсиса его сожрут, не оставив и крошки...

Но в следующий миг...

Цзян Сяньюй ещё не успел договорить, как в его объятия влетел Цзянь Юэ. Он почувствовал прохладный аромат бамбука, мягкость тела и дрожащие пальцы.

— Тогда держи слово! — прошептал Цзянь Юэ, прижимаясь к нему.

Цзян Сяньюй: «...»

Даже тот, кто видел всё — от быков до божественных змей, — порой не мог не признать: перед ним — поистине незаурядный человек.

Тело Цзян Сяньюя горело, а Цзянь Юэ был прохладным — такова природа водной стихии: в ней всегда живёт лёгкая прохлада и мягкость.

— Ты и правда в жару, — прошептал Цзянь Юэ. — Очень горячий...

Раньше Цзян Сяньюй всегда переносил лихорадку в одиночку. Но сейчас, обнимая Цзянь Юэ, он вдруг почувствовал себя так, будто прижался к огромному холодному компрессу. Мучительное жжение начало отступать. Он тихо произнёс, голос стал хриловатым:

— Откуда ты знаешь?

— Да смотри! — Цзянь Юэ показал на белый пар, струившийся в воздухе. — Вау, как здорово!

Цзян Сяньюй: «...»

Только выйдя из машины, Цзянь Юэ понял: этот пар — не от их контакта. На улице и вправду резко похолодало.

Вчера ещё стояла жара конца лета. А сегодня — белые снежинки танцевали в воздухе.

Цзянь Юэ был в футболке. Как только он вышел, тут же чихнул. В следующую секунду на плечи лёг тёплый пиджак. Цзян Сяньюй, выходя следом, бросил:

— Надень.

— Ага... — Цзянь Юэ плотно запахнулся и смотрел на снег. — Как так резко?

— Магнитное поле изменилось, — ответил Цзян Сяньюй. — Погода будет становиться всё более экстремальной.

Цзянь Юэ посмотрел на часы: конец августа. До сентября — считанные дни. Такого мороза в это время быть не должно.

Тем временем пойманный доктор, которого вели обратно, злорадно кричал:

— Вы скоро всё поймёте! Я прав! Конец света уже близко! Если не слушаете меня — все здесь погибнут!

Все обернулись.

Цзян Сяньюй остался бесстрастным:

— Уведите его.

Город и окрестности внезапно окутала ледяная стужа. Зомби, впрочем, будто не замечали холода — им было всё равно.

В главном городе все уже тревожились.

Подошёл господин Цзян — отец Цзян Сяньюя.

— Услышал новость — сразу бросился сюда! — воскликнул он. — Не ожидал, что доктор способен на такое! Вы целы?

Цзянь Юэ заметил: за внешней заботой в глазах господина Цзяна — почти нет тепла. Он на самом деле не любит Сяо Юя.

Когда доктор выкрикивал оскорбления, Цзянь Юэ вдруг задумался: что же произошло в

детстве у Цзян Сяньюя?

В это время Цзян Сяньюй сказал:

— Он уже под стражей.

— Слава богу! — вздохнул господин Цзян. — Главное, чтобы вы были целы. Сяньюй, в следующий раз, прежде чем отправляться в такую опасность, предупреди отца! Вдруг что-то случится, а рядом никого...

— События развивались стремительно, — сухо ответил Цзян Сяньюй. — А вы были заняты заботой о мачехе. Не хотел мешать.

Господин Цзян замялся, натянуто улыбнулся:

— Конечно, конечно... Дело важнее.

В этот момент подошёл Лю, заместитель командира базы, отвечающий за безопасность. Именно он отчитывался перед Цзян Сяньюем на круизном корабле.

Лю отдал честь и сообщил:

— Молодой господин, метеорологическая вышка предупреждает: этот холод продержится максимум неделю. Но температура по всему миру упадёт до минус 20–30 градусов. В нашем городе мы ещё справимся... но другие базы...

Многие базы не готовы к таким морозам.

Самое страшное — апокалипсис начался летом. Люди одеты в лёгкую одежду. Теперь же — без предупреждения — повсюду начался ледяной холод. Сколько людей замёрзнет?!

— У горожан есть тёплая одежда и одеяла? — спросил Цзянь Юэ.

Лю покачал головой:

— Запасов хватит лишь на половину. Электричество есть, но оборудование в мороз потребляет гораздо больше энергии. Чтобы быть готовыми к атаке зомби, мы не можем тратить всю энергию на отопление. Придётся свести выходы наружу к минимуму...

Все лица стали мрачными.

Снегопад усилился. Небо словно накрыло гигантское пушистое одеяло — ни зги не видно.

Цзянь Юэ снова чихнул.

Цзян Сяньюй посмотрел на него:

— Зайдём внутрь.

Внутри собрались на экстренное совещание. Обсуждали, как пережить мороз. В первую очередь — укрепить внешнюю оборону: оборудование при минус 20 легко выходит из строя.

Цзянь Юэ, хоть и не имел права участвовать, теперь был следователем — сидел рядом, молча слушал.

Сообщили о поимке доктора.

— Информация о поддельной сыворотке уже разослана другим базам, — сказал кто-то за столом. — Снег пошёл повсюду. Там, скорее всего, погибнет ещё больше людей. Что они предпримут — неизвестно.

Господин Цзян вставил:

— Если сыворотка поддельная — пусть доктор продолжает исследования. Теперь уж он никуда не денется.

Остальные согласно кивнули. Доктор — единственный специалист.

Но тут заговорил Цзянь Юэ:

— О, дядюшка, вы гений! Только скажите — новая лаборатория доктора огнеупорна? Уж очень впечатляюще горел прошлый корпус — просто шедевр!

Господин Цзян: «...»

Одно предложение — и все сразу поняли: доктор может снова устроить бедлам.

Цзян Сяньюй спокойно добавил:

— В такую стужу лабораторию за неделю не восстановить.

Это стало решающим аргументом.

Цзянь Юэ также заметил: все, кто сначала игнорировал слова господина Цзяна, тут же согласились с Цзян Сяньюем. Особенно Лю и другие высокопоставленные офицеры — они смотрели на молодого господина с глубоким уважением. Цзянь Юэ понял: формально базой

управляет семья Цзян, но настоящая власть — у Цзян Сяньюя.

Обсуждение продолжилось. Большинство предложило отдать тёплую одежду и одеяла в первую очередь носителям способностей — «элите» базы.

План казался логичным.

Цзян Сяньюй всё это время молчал. И только когда все уже готовы были утвердить решение, он тихо сказал:

— Отдайте одежду и одеяла в первую очередь детям.

Все опешили.

— Но без способных мы не выживем! — возразили.

— У носителей способностей физическая выносливость выше, — спокойно ответил Цзян Сяньюй. — У них в сотни раз больше шансов пережить холод, чем у маленьких детей. А если в базе не останется будущего — это и есть настоящий конец света.

Недовольные замолкли.

Все осознали: в апокалипсисе дети — самые уязвимые. Если их начнут терять — человечество обречено.

Цзян Сяньюй поднял глаза:

— Есть возражения?

Все молча покачали головами.

Решение было принято. Снег продолжал падать, навевая тревогу. Цзянь Юэ, глядя из окна на белую пелену, думал: вернётся ли прежняя погода? Или впереди — ещё большие катастрофы?

Поздней ночью, выйдя со встречи, он услышал системное объявление:

«Текущее количество выживших участников Гильдейских соревнований — 60. Выбывшие: гильдия Цзян Чунь...»

Цзянь Юэ отметил: ни одна гильдия из топ-4 не потеряла ни одного члена. «Императорская», «Орлиный Глаз» (где был Сяо Лицзы), «Охотники» (гильдия брата Шушэна), «Дым и Дождь» (гильдия Люй Гуйжэнь) — все целы. Всего — 30 человек, включая их «Лунный Свет».

Раньше все, казалось, развивались мирно.

Но теперь, с экстремальным холодом, за ресурсы неизбежны столкновения.

Цзянь Юэ сразу связался с□□□:

— У вас есть припасы? Грядёт сильное похолодание. Как у вас дела?

— Всё нормально! — бодро отозвалась Тяньтянь. — Мы с Мэнмэн повезло: на «Острове Надежды» получили предметы S+. Как раз можем пробудить защитные способности! У Лэлэ — исцеление, у Айя — золотая карта. Нас здесь считают элитой — не обидят.

Цзянь Юэ облегчённо выдохнул:

— Хорошо.

— Но в карантине сложно, — добавила Тяньтянь. — У обычных людей почти нет тёплых вещей. Многие уже простыли. Мы отдали им часть своего — но это капля в море.

Цзянь Юэ видел: на заднем плане люди дрожали в лёгкой одежде. Даже внутри не спасало от пронизывающего холода.

Ли Мэн рисовала талисманы:

— Сделаю талисманы от холода — хоть немного поможет. Но если холод затянется... люди начнут умирать.

Цзянь Юэ нахмурился:

— Вы помогайте, но не забывайте: сначала сохраните себя. Поняли?

Тяньтянь кивнула.

Айя подошла к экрану:

— Не волнуйся, здесь всё под контролем. Кстати, помнишь материалы учёного из башни F? Он говорил, что привезёт сыворотку к доктору X. Мы проверили: наш доктор — Дженкинс, а его команда не потеряла никого. Значит, доктор X — другой человек.

— То есть именно он — настоящий создатель сыворотки? — уточнил Цзянь Юэ.

— Вероятно. Но найти его — как иголку в стоге сена.

Цзянь Юэ сразу сказал:

— Тогда ищите того учёного из отеля F! Вы помните его лицо? Я сейчас сделаю портрет — и через его связи найдём доктора X. Раз все в городе А — рано или поздно найдём!

Глаза Айя загорелись. Все почувствовали: Цзянь Юэ — гениален! Он находит нити там, где другим кажется — тупик.

— Поняла. Займусь этим, — сказала Айя.

Цзянь Юэ кивнул.

После звонка он вышел на улицу. Снег ещё шёл. Они возвращались в виллу, где жили вместе.

В доме было холодно, но прислали тёплые одеяла — четыре штуки. Служащие не смели пренебрегать: Цзянь Сяньюй — глава базы, да и оба они — сильные носители способностей.

Цзянь Юэ, увидев одеяла, сказал ответственному лицу:

— Мне не нужно. Отдайте тем, кто нуждается больше.

Тот удивился:

— Вы точно без одеяла проживёте?

Цзянь Юэ торжественно:

— Как носители способностей, мы должны подавать пример! Наша сила — для защиты других! Мы жертвуем собой ради общего блага! Вы понимаете?

Ответственный с восхищением:

— Какая великая душа! Я-то смотрел коротко! Сейчас же отдам другим!

Цзянь Юэ благородно махнул рукой:

— Идите.

Зрители в эфире уже решили, что он и вправду пошёл на жертву ради других...

Но в следующую секунду...

Цзянь Юэ стремительно рванулся вверх, ворвался в комнату Цзянь Сяньюя и радостно объявил:

— Молодой господин! Привезли одеяла, но мне не досталось! Придётся лечь с тобой под одно одеяло!

Цзян Сяньюй: «...»

Зрители: «...»

И сразу же раздался взрыв смеха:

— «А?!»

— «Управляющий Ван, ты...»

— «Хитрый лис!»

— «Мы уж думали, ты стал святым!»

Цзянь Юэ, улыбаясь, добавил:

— Ну, придётся потерпеть тесноту... Ради справедливого распределения ресурсов!

— У меня тоже нет одеяла, — бесстрастно сказал Цзян Сяньюй.

Цзянь Юэ опешил:

— Как?

— У меня огненная стихия. Одеяла не нужны.

— Но я видел — привезли четыре!

Цзян Сяньюй посмотрел на него:

— Ты дрожишь с самого возвращения. Не чувствуешь?

Цзянь Юэ почувствовал. Видимо, из-за водной стихии холод проникал в кости. Весь он дрожал.

— А, так это от холода... — улыбнулся он, зубы стучали. — Я думал, трясусь от радости — ведь живой вернулся!

— Ещё не поздно вернуть одеяло, — сказал Цзян Сяньюй.

Цзянь Юэ постоял, потом покачал головой:

— Оставили одно. Я возьму его. Остальные — детям и больным. В такой холод им тяжелее всего. Если заболею я — обо мне позаботятся. А о них — никто.

Цзян Сяньюй приподнял бровь:

— Кто же позаботится о тебе?

При свете лампы профиль Цзянь Юэ казался особенно нежным. Он улыбнулся Цзян Сяньюю — и в его глазах, казалось, зажглись звёзды.

Сердце Цзян Сяньюя дрогнуло.

Атмосфера стала тёплой, почти интимной.

Цзянь Юэ тихо:

— Конечно, мои кредиторы! Они же не дадут мне умереть!

Цзян Сяньюй: «...»

Он холодно усмехнулся.

Цзянь Юэ тут же чихнул. В комнате было холодно.

— Раз так, береги свою жизнь, — сказал Цзян Сяньюй. — Ложись в постель.

— Не, на диване всё равно холодно. В пиджаке теплей, — сказал Цзянь Юэ, устраиваясь на диване.

Цзян Сяньюй заметил: пальцы Цзянь Юэ посинели от холода. Он молча взял чашку, налил и подал:

— Выпей.

Цзянь Юэ отхлебнул — и тепло мгновенно разлилось по всему телу. Кровь заиграла, глаза засияли. Он прижался к Цзян Сяньюю: тот источал жар, пахнул прохладной сливой.

— Как тепло! — прошептал Цзянь Юэ. — Ты что в воду добавил?

— Горячую воду, — ответил Цзян Сяньюй.

Цзянь Юэ: «...А, ну да».

Зрители покатались:

— «Управляющий Ван, хочешь — добавь сам!»

— «Ой, как рад, что ребёнок пьёт горячую воду!»

— «Этот эпизод — комедия!»

Цзянь Юэ вспомнил: Цзян Сяньюй — огненная стихия. Может греть воду. Тепло вернуло ему силы.

Он уютно свернулся на диване. Цзян Сяньюй читал секретные документы о безопасности базы. Цзянь Юэ смотрел на мелкий шрифт — и начал клевать носом.

Когда Цзян Сяньюй перевернул страницу, его плечо внезапно стало тяжелее.

Цзянь Юэ уснул, прислонившись к нему, сжимая пустую чашку. Он был очень лёгким — за два месяца сильно похудел.

Цзян Сяньюй замер, аккуратно переложил его на диван и встал.

Зрители подумали, что он уйдёт читать в тишине...

Но он вернулся — с одеялом. Укрыл спящего.

Однако Цзянь Юэ всё равно поджался от холода.

— Сяо Юй... — прошептал он во сне, морща лоб. Без тепла рядом он чувствовал себя незащищенно.

Цзян Сяньюй остановился.

Вернулся. Сел рядом. Тепло вернулось. Брови Цзянь Юэ разгладились. Он спокойно уснул.

Зрители в шоке:

— «?!»

— «Это тот самый злодей, что грозился уничтожить мир?!»

— «Управляющий Ван использует его как грелку!»

— «Кто знал, что лиса получит всё, просто ластясь?!»

На диване было тихо.

Цзянь Юэ инстинктивно приблизился к источнику тепла, зарылся лицом в одеяло — так, что дышать стало трудно.

Цзян Сяньюй аккуратно поправил ему лицо. Глядя на спящего, подумал: «Он ведь не любит меня. Что во мне хорошего? Холодный, скучный, страшный... Он рядом только из-за долгов».

В сердце мелькнула горькая усмешка.

«Кто вообще полюбит меня?»

Он хотел убрать руку, но задержался на ощущении прикосновения... и всё же отстранился. Их миры слишком разные. Лучше не переходить черту.

Но в тот самый момент...

Цзянь Юэ, будто почувствовав потерю, открыл глаза. Перед ним был Цзян Сяньюй.

Тот замер. Весь напрягся. Бойтся: не отвратителен ли ему? Не воспримет ли это как посягательство?

В следующую секунду...

Цзянь Юэ, ещё сонный, увидел его — и тут же бросился вперёд, прижав губы к губам Цзян Сяньюя.

Их дыхание переплелось.

Цзянь Юэ ловко разомкнул его губы. Цзян Сяньюй на миг окаменел — и обхватил его за талию, взяв инициативу в свои руки. Поцелуй стал глубоким, страстным — будто они наконец обрели друг друга.

Когда поцелуй закончился, Цзянь Юэ уютно устроился в его объятиях и пробормотал:

— Вот теперь ночной поцелуй на месте... Так и должно быть.

Цзян Сяньюй машинально погладил его по спине.

Но в следующий миг замер.

«Ночной поцелуй?.. Значит, он так же целовал... других?»

Лицо Цзян Сяньюя мгновенно потемнело.

— Ты... ещё с кем-то это делаешь?!

<http://bllate.org/book/16053/1434190>